

Секция «Энергетическая дипломатия в международных отношениях»

Роль энергетического потенциала Ближнего Востока для мировой экономики

Научный руководитель – Тимахов Кирилл Владимирович

Глушкова Илария Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Образовательная программа «Глобальная энергетика и международный бизнес», Москва, Россия

E-mail: il.glus@mail.ru

Исторически стремление государств к обеспечению ресурсной безопасности вело к колониализму, территориальной экспансии и захватническим войнам. Яркими примерами стали Британия и Япония, чьи ограниченные природные ресурсы на родных территориях вынудили их к колониальной политике. Однако после Второй мировой войны с крушением колониальной системы бывшие метрополии утратили доступ к ключевым ресурсам, что ознаменовало переход к новой форме взаимодействия — энергетической дипломатии.

Энергетическая дипломатия представляет собой систему долгосрочных политико-экономических отношений, в рамках которых одни страны выступают в роли поставщиков сырья, а другие — технологий и инвестиций. Уже в 1970-х гг. СССР поставлял нефть и газ в ФРГ в обмен на оборудование. Такая модель сотрудничества остается актуальной и сегодня, особенно на фоне усиливающейся зависимости мировой экономики от энергоносителей.

Современная российская внешняя энергетическая стратегия, зафиксированная в Доктрине энергетической безопасности 2019 года, направлена на диверсификацию экспорта, укрепление позиций на глобальных рынках и развитие партнерств. Особое внимание уделяется региону Ближнего Востока, обладающему крупнейшими запасами нефти и газа, где энергетика формирует не только экономические, но и политические приоритеты.

Международная энергетическая политика сегодня обусловлена тремя ключевыми тенденциями:

- 1) Борьба за контроль над ресурсами;
- 2) Обеспечение стабильности поставок;
- 3) Влияние цен и политической нестабильности на рынке.

Энергетическая дипломатия становится инструментом стратегического влияния, формируя альянсы, регулируя конфликты и обеспечивая устойчивость экономического развития. Энергия используется не только как экономический ресурс, но и как политический рычаг.

Современное понимание энергетической дипломатии в России закреплено на официальном уровне как координированная деятельность внешнеполитических, экономических ведомств и государственных компаний. Она включает защиту интересов в сфере производства, транспортировки и экспорта ресурсов. Это система, выходящая за рамки классической дипломатии: наряду с государственными представителями, в ней активно участвуют главы корпораций, транснациональные компании, СМИ и эксперты.

Энергетическая дипломатия объединяет экономические интересы, геополитику и технологические инновации. Она действует как внешнеполитический инструмент и одновременно как механизм регулирования глобальных энергетических процессов. Центральным элементом остаются государственные и транснациональные компании, обладающие мощностями по добыче, переработке и поставке ресурсов.

Субъектами взаимодействия выступают:

- страны-производители;
- страны-потребители;
- транзитные государства;
- международные энергетические организации.

Энергетическая дипломатия тесно связана с понятиями энергетической безопасности, внешнеэкономической стратегии и национальных интересов. Энергетический кризис 1970-х годов стал точкой отсчета формирования этой самостоятельной отрасли международной политики.

Таким образом, в условиях глобальной конкуренции и перехода к устойчивому развитию, энергетическая дипломатия выступает ключевым инструментом координации интересов, формирования стабильных партнерств и регулирования мирового энергетического рынка. Сегодня она является неотъемлемой частью внешней политики ведущих держав и стратегическим ресурсом формирования нового мирового порядка.

Ключевыми странами, определяющими энергетическую политику на Ближнем Востоке, являются Иран, Турция и государства Персидского залива. Их энергетическая дипломатия оказывает значительное влияние на глобальную политико-экономическую архитектуру.

Иран обладает большими запасами нефти и газа, но его экспортные возможности ограничены западными санкциями. Несмотря на это, Иран остаётся привлекательным партнёром для Китая, Индии и ряда европейских стран, конкурирующих за доступ к ресурсам. Россия активно развивает энергетическое сотрудничество с Тегераном, особенно в рамках проектов "Росатома" и в рамках Форума стран-экспортёров газа (ФСЭГ).

Турция, несмотря на скромные собственные ресурсы, превратила своё географическое положение в стратегическое преимущество. Став транзитным узлом между Востоком и Европой, она играет ключевую роль в транспортировке газа и нефти, включая участие в проектах с "Газпромом" и другими российскими компаниями.

Государства Персидского залива (ОАЭ, Катар, Саудовская Аравия и др.), объединённые в ССАГПЗ, обладают крупнейшими запасами нефти и газа. Они контролируют почти половину разведанных запасов нефти и 40% газа. При этом они осуществляют 36% мирового экспорта нефти. Хотя газ преимущественно потребляется внутри стран, экспорт сжиженного газа (особенно из Катара) продолжает расти.

Эти страны активно диверсифицируют свои энергетические стратегии: инвестируют в солнечную, ядерную и возобновляемую энергетику. Пример — совместная программа ССАГПЗ по развитию мирного атома (с 2006 года), а также проекты "Росатома" в Египте и Иране.

Россия является значимым игроком в регионе: от строительства АЭС в Бушере до крупных проектов "Лукойла" и "Газпрома". Египет — стратегический партнёр России, особенно в атомной сфере и в рамках восточномедиземноморской энергетической кооперации (EMGF).

Расширение БРИКС и энергетика

Включение стран Ближнего Востока в БРИКС — стратегически важный шаг. Это позволяет подорвать гегемонию доллара, на котором основана нефтедолларовая система, сформированная после Бреттон-Вудских соглашений и решений Никсона 1971 года. Торговля энергоресурсами в национальных валютах внутри БРИКС может способствовать дедолларизации мировой экономики.

Для Ирана, Саудовской Аравии, ОАЭ и Египта участие в БРИКС означает усиление региональной стабильности и снижение зависимости от США. Особенно важен пример

Китая, посредника в примирении Эр-Рияда и Тегерана. Участие в БРИКС также позволит ближневосточным странам консолидировать позиции на площадках вроде ООН.

Алжир и Египет активно выступают за многополярность и экономическое сотрудничество в энергетике. Египет после открытия крупнейшего месторождения газа "Зор" стал важнейшим участником EMGF, а также организатором диалогов — Китайско-арабского и Российско-арабского форумов.

Роль альтернативной энергетики для государств Ближнего Востока

Модель энергопотребления в странах Ближнего Востока и Северной Африки, несмотря на богатые запасы традиционных энергоресурсов, сдерживает устойчивое развитие региона. Проблемы усугубляются системой субсидирования цен на энергоресурсы, что провоцирует избыточное потребление и делает экономику чрезмерно энергоёмкой. В то же время глобальный энергетический рынок переживает глубокие трансформации: активно растёт доля возобновляемых источников энергии (ВИЭ), чему способствуют снижение стоимости технологий, государственная поддержка, инвестиционные возможности, экологические и энергетические риски, а также растущий спрос со стороны развивающихся экономик.

Для стран Ближнего Востока это означает необходимость адаптации к новым условиям. Согласно прогнозу Wood Mackenzie, к 2028 году установленная мощность ветроэнергетики на Ближнем Востоке достигнет 13,5 ГВт, из которых 6,2 ГВт придутся на Саудовскую Аравию. Существенным стимулом перехода к «зеленой» энергетике стало Парижское климатическое соглашение 2015 года, в котором участники согласились на ограничение глобального потепления и постепенный отказ от традиционных источников энергии.

Прогнозы также указывают на глобальный сдвиг инвестиционных потоков: из 10,2 трлн долларов, которые будут вложены в энергетику до 2040 года, 72% направят в солнечную и ветровую энергетику. Уже к 2021 году солнечная энергия стала дешевле угольной в Китае, Индии и Японии, а к 2040 году себестоимость энергии от морских ветряков снизится на 71%.

Тем не менее, нефтегазовый сектор по-прежнему доминирует. В настоящее время углеводороды обеспечивают 69% мировой генерации электроэнергии, и даже к 2040 году их доля сократится лишь до 54%. ВИЭ составят около 31% мирового баланса, причем структура этих источников изменится: доля крупных ГЭС снизится с 71% до 53% из-за ограничений на строительство новых станций.

Нестабильность рынка, усиленная ростом добычи в США и расширением технологий, подтолкнула ближневосточные страны к поиску новых стратегий энергетической безопасности. В условиях перенасыщения рынка нефти и появления новых экспортеров, государства региона начали формировать благоприятный международный имидж и диверсифицировать энергобаланс.

Несмотря на развитие ВИЭ, их доля в генерации остаётся незначительной. Представители энергетического сектора стран ССАГПЗ указывают на технические ограничения и низкую экономическую эффективность ВИЭ. В этих условиях в качестве альтернативы рассматриваются мирные ядерные технологии, особенно актуальные для государств Залива.

Также наблюдается попытка разгрузки нефтегазового сектора путем инвестиций в «зеленые» технологии: солнечные станции, улавливание углерода и др. Это соответствует стремлению снизить выбросы CO₂ и укрепить экологическую устойчивость.

Регион демонстрирует две энергетические стратегии: Иран и Турция делают ставку на геополитическое положение, развивая инфраструктуру и укрепляя роль транзитных государств. Страны Залива — Саудовская Аравия, ОАЭ и др. — стремятся сохранить нефть и газ как экспортный актив, параллельно развивая ядерную и альтернативную

энергетику.

В долгосрочной перспективе «зеленая» энергетика может стать драйвером экономического роста, создавая новые рабочие места, вовлекая в оборот неиспользуемые земли и усиливая экспортный потенциал. Внедрение ВИЭ — не только энергетическая необходимость, но и важный шаг к устойчивому развитию региона.

Источники и литература

- 1) Аникин В. И., Анненков В. И., Сурма И. В. Энергетическая безопасность как основа национальной безопасности России в современных условиях //Национальная безопасность. – 2015. – №. 2. – С. 161.
- 2) Багиров А. Т. Российско-американское энергетическое сотрудничество и глобальная энергетическая безопасность //США–Канада: экономика, политика, культура. – 2010. – №. 3. – С. 23-38.
- 3) Ваганова А. Г., Герасимова Т. А. Реформирование энергетического сектора с целью модернизации экономики России //сборник материалов VIII Всероссийской, научно-практической конференции молодых ученых с международным участием" Россия молодая". – 2016. – С. 435-435.
- 4) Жизнин С. З. Российская энергетическая дипломатия и международная энергетическая безопасность (геополитика и экономика) //Балтийский регион. – 2010. – №. 1.
- 5) Жуков С. В., Резникова О. Б. Энергетический переход в США, Европе и Китае: новейшие тенденции //Проблемы прогнозирования. – 2023. – №. 4. – С. 15-31
- 6) Корнеев А. В. Безопасность энергетических сетей США: проблемы борьбы с кибернетическим терроризмом //США и Канада: экономика, политика, культура. – 2011. – №. 7. – С. 25-46
- 7) Ергин Д. В поисках энергии: Ресурсные войны, новые технологии и будущее энергетики. – Альпина Паблицер, 2016.
- 8) Алешин К. А. Возобновляемые источники энергии как фактор развития стран Ближнего Востока и Северной Африки //Современная экономика: проблемы и решения. – 2014. – Т. 8. – С. 16-25.
- 9) Аникеев В.В., Базавлук С.В. Строительство АЭС в странах Ближнего Востока при участии российских компаний в контексте повышения энергобезопасности региона // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2019. – №3. – С. 11-17.
- 10) Битиева З. Р., Танов Н. Р., Катков И. Е. Энергетические ресурсы как факторы глобальной политики //Вестник Университета мировых цивилизаций. – 2020. – Т. 11. – №. 1 (26). – С. 28-35.
- 11) Борисов М. Г. Возобновляемая энергетика на Востоке: проблемы и перспективы //Восточная аналитика. – 2018. – №. 1-2. – С. 57-70.